

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

ОБМАНИ
МЕНЯ
НЕЖНО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Андреева, Наталья Вячеславовна.

А65 Обмани меня нежно : [роман] / Наталья
Андреева. — Москва : Издательство АСТ,
2024. — 384 с. — (Бестселлеры Натальи
Андреевой).

ISBN 978-5-17-160833-0

Как известно, шедевры живописи стоят баснословных денег и их тщательно охраняют. Но воры, которые за ними охотятся, тоже не лыком шиты. Гера Голицын и Катя Семенова не знакомы и в то же время прекрасно знают друг друга. Они конкуренты в нелегком воровском деле и оба авантюристы. Однако случайная встреча в поезде меняет все. И он, и она решают завязать. Но сначала надо вернуть миллионное ограбление: подменить картины в музее копиями. За дело Георгий и Катя берутся по отзудности, но оба с энтузиазмом и фантазией.

Роман издается в новой авторской редакции.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-160833-0

© Н. Андреева, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Картина маслом

*Манеж, антикварный салон,
нулевые годы XXI века*

В Москве щедро цвела весна — где нежными венками заневестившихся вишен, а где и парадными свечами каштанов; погода стояла прекрасная, и центр города мгновенно был атакован толпами туристов. Они бродили по Красной площади, группами, парами и порознь, ошалевшие от яркого солнца, то и дело стреляли фото- и видеокамерами в достопримечательности и разомлевших голубей. Лежали вповалку на зеленых газонах в Александровском саду, не обращая внимания на замечания таких же распаренных от жары патрульных, и даже пытались купаться в фонтанах.

Высокий мужчина приятной наружности шел, потея в костюме и смертельно завидуя тем, кто в фонтанах. Пока размякший полусонный патруль отсекал счастливицев и заставлял их вылезти из воды, они успевали

побрызгаться властью, особенно дети. Было неимоверно жарко, но отчаянно весело. Мужчина с завистью смотрел на мороженое, которое ели все эти праздные люди, и с тоской — на пиво, которое они пили. Он не мог себе позволить ни того ни другого. Он шел работать. Сейчас, в жару, разрешив себе лишь расстегнуть пиджак и слегка ослабить узел галстука.

В конце мая в Манеже открылась выставка-продажа антиквариата. Там можно было не только полюбоваться на произведения искусства, но и приобрести понравившуюся вещь в личную коллекцию. Для тугих кошельков, то есть для депутатов, крупных чиновников, больших бизнесменов и звезд шоу-бизнеса назначали особый день и пускали только по приглашениям. Им принадлежало право первой ночи, они смотрели и оценивали выставку-невесту, иногда сватали, остальным же приходилось довольствоваться дамой, накануне утратившей невинность.

По залам «випов» водили с шампанским, с переводчиками, ведь среди устроителей салона было много иностранцев, которые охотно открывали свои запасники для московских бешеных денег, без зазрения совести взвинчивая цены. Все равно ведь купят. А куда их еще девать, деньги-то? Когда они бешеные? Когда уже куплено все, что нужно и что не особо нужно: дома и квартиры по всему миру, «Майбахи»-«Бентли», самолеты-яхты, юные жены и совсем еще

девочки-любовницы, бриллианты для них и шиншилловые шубки, образование для детей, законных и внебрачных. Теперь вот искусство. Выгодное вложение средств: антиквариат в любые времена только растет в цене. За вход «випы», разумеется, не платили. Они сами подарки, спасибо скажите, что заглянули в вашу лавчонку! Мы ведь и в Париж можем слетать, и в Лондон не проблема.

В первый день антикварный салон был закрыт для свободного посещения. Но уже на следующий все желающие могли купить входной билет, который, кстати, стоил недорого, и побродить по залам, насладившись экспозицией сполна. Выставка работала в Манеже неделю. Хотя смотреть здесь было особо не на что.

В этом мужчина убедился, сделав обход по залам. Бедненко, а главное, спорно. Темнят господа иностранцы, везут в Москву всякий хлам, залежалый товар, в надежде на неразборчивость богатых русских. Свои прижимисты и подозрительны, а здесь беспредел, деньги ворованные, их надо куда-то пристроить; то, что с риском добыто, в обход закона, так же и тратят — с риском, с шиком, поэтому здесь можно все. Стены завешаны сомнительными Шагалами и Айвазовскими и не менее сомнительными полотнами современных художников, некоторые даже присутствуют, чинно сидят за столиками в ожидании покупателя. Мужчина в деловом костюме научился с первого

взгляда отличать менеджера от художника, продавца от творца. Взгляд у них разный: у одних циничный, а у других виноватый. А лица... Лица по большей части скучные. У всех.

Самые интересные лоты, разумеется, ушли в первый же день, на приглянувшейся мужчине картине Пикассо висела табличка «продано». Едва взглянув на нее, он понял: это и есть то, за чем он сюда пришел. Маленькая, размером с тетрадный лист, в плоской, почти невесомой рамке и, без сомнения, подлинник. Чувствуется рука мастера; в пятнах черной и белой краски, казалось бы, в беспорядке нанесенных на крошечный холст, угадывается зимний пейзаж. А как точно передано настроение! Картина неизвестная, из ранних, когда испанский гений только-только пробовал свои силы. Как она здесь оказалась? Да какая разница?

Мужчина какое-то время любовался ею, тут же решив: беру! И табличка «продано» его несколько не смутила.

— Вась, а Вась? Давай хоть вон тот светильничек купим! Зря, что ли, перлись сюда через всю Москву? — услышал он прокуроренный женский бас. — Всего-то тридцать тыщ евро!

Он невольно поморщился, как и всегда, когда в библиотеке матерились, в музее плевали на пол, а в театре во время спектакля раздавался звонок мобильного телефона, и стиснул зубы. Не сейчас. Он на работе. С этой публикой скандалить бессмысленно,

они на все отвечают наглым: а че? Они понимают только силу. Разбогатели и ошалели: теперь можно все! Они и вывели формулу, согласно которой центр Вселенной есть деньги, все вращается вокруг них, и где-то там, на задворках, какое-то, блин, искусство, которому тоже надо отстегнуть. Еще вчера эта дама заботливо вытирала пыль с сиротливо стоящего в углу торшера на съемной квартире, а сегодня присматривает себе в многоэтажные хоромы «светильничек» за тридцать тысяч евро. Обернулся: так и есть.

Басила прокуренная тетка, одетая во что-то яркое и блестящее. Она еще и на грудь приняла, для куражу, прежде чем войти под своды храма искусства. И во что бы то ни стало желала приобщиться, хотя бы «светильничком».

— Где, Люсь? — завертел обритой налысо головой супруг.

— Башку, блин, подними!

Обритый Вася задрал голову: над ним, прикованный к потолку цепью толщиной в руку, висел «светильничек» размером с кухню в хрущевке. Подпись под ним гласила: «Бронзовая люстра из средневекового замка. XIX век».

— Глянь, кака симпотная! У нас на третьем этаже темно!

— А в дверь пролезет? — с сомнением спросил Вася.

— Вопрем!

Вася крикнул. Это означало сомнение, потому что супруга надулась. Но к нему тут

же подскочила изящная француженка и зашебетала что-то на сладком своем языке, то и дело касаясь волосатой руки своими тонкими пальчиками в почти невесомых платиновых колечках. Зачарованный блеском разноцветных камешков и журчащим голоском, обритый Вася, снова крикнув, полез за пазуху. Француженка расцвела, предвкушая свой процент от сделки. Торговля шла плохо.

«Випы» прошли одним днем, табуном и, мгновенно почуяв развод на деньги, тут же и схлынули. Это иностранцы до сих пор думают, что вокруг Кремля бродят медведи, а самый ходовой товар в России — валенки и лапти. Ну, еще водка, которой эти русские греются в лютые морозы. А морозы у них девять месяцев в году, вот они почти и не трезвеют. На самом же деле богатые русские давно уже прекрасно разбираются в антиквариате. У них свои консультанты, и, в конце концов, они действительно могут слетать в Париж или в Лондон. Куда угодно. Но «лапти» в Москве еще остались. Мужчина иронично покосился на обритого Васю, стоявшего под «средневековой» люстрой.

— Мсье-то что-то заинтересовало? — цепко посмотрела на мужчину в дорогом костюме француженка. Вопрос был задан по-французски, но клиент прекрасно понял и ответил на том же языке:

— Нет, спасибо, мадам. Если у меня возникнут вопросы, я непременно обращусь к вам за помощью.

Мадам посмотрела на него с интересом, однако тут же отвела глаза: еще одна парочка забрела под люстру. Надо работать, а флирт с красивым русским, так хорошо говорившим на ее родном языке, приятен, но, увы, не оплачивается.

Он тоже скользнул по женщине заинтересованным взглядом. Среди разряженных в пух и прах девиц, курсировавших здесь в поисках богатых покровителей, француженка смотрелась стильно и интриговала мужчин гораздо больше. Девицы и ему строили глазки, но напрасно. Не интересны. Насмотрелся. Они, как яркие бабочки, окружают любую клумбу, где полно «зелени», то есть баксов. Везде, где только можно, пытаются познакомиться с богатым мужчиной, кошелек которого пухнет от долларов и кредиток. Таких искательниц наживы здесь гораздо больше, чем потенциальных спонсоров. Француженка же приятна тем, что, во-первых, она здесь на работе. Не бездельница и хорошо образованна, раз ее взяли на антикварную выставку. А во-вторых, одета со вкусом, во что-то струящееся, почти скрывающее фигуру, колени целомудренно прикрыты, под густой темной челкой немного усталые, но такие умные, живые глаза.

«Я здесь на работе. И она на работе». Это был сигнал «Стоп!». Женщины интересовали этого мужчину всегда, и они никогда не оставались к нему равнодушными, но всему

свое время. И место. Работу не стоит смешивать с удовольствием, иначе толку не будет.

Они с француженкой, как два торговых судна, встретились в заливе, кишевшем праздными яхтами, и, оценив друг друга, пошли дальше, каждый своим курсом. Она к новым клиентам, а он — к Пикассо. В руках у него был ноутбук. То есть все думали, что это ноутбук. И что он — деловой человек, бизнесмен, который пришел сюда тратить деньги. О, если бы они знали правду! Какой бы здесь поднялся переполох!

Он не был бизнесменом. Он был грабителем. Специализирующимся на элите и промышленяющим на антикварных салонах и в прочих местах, где она удовлетворяла свои постоянно растущие элитарные потребности. И собирался выкинуть сегодня штуку, от которой у какого-нибудь толсто-сума хоть на время да пропадет аппетит.

У мужчины имелся постоянно пополняемый список самых нелепых ограблений. Пополняемый тайно им же самим, но иногда и за счет других ловкачей. Страшно подумать, сколько в мире существует мифов! Всевозможных штампов, разного рода клише. К примеру: музей нельзя обокрасть. Каждый экспонат на сигнализации, повсюду находятся датчики, в каждом зале ведется видеонаблюдение. Расхожее мнение: легче ограбить пункт обмена валют или ювелирный магазин, чем антикварный салон.

А вот из музейного комплекса Лувра грабители украли ювелирных изделий все-

мирно известной фирмы больше чем на десять миллионов евро, просто-напросто разбив витрину, когда сотрудники на минутку отлучились. Зал не был оборудован ни сигнализацией, ни системой видеонаблюдения, так что поймать воров не представляется возможным.

Или еще случай. Сотрудники другого европейского музея совершенно случайно обнаружили, что в одном из залов вместо бронзовой статуэтки известного итальянского скульптора стоит ее деревянная копия. Стоимость утраты страшно даже прикинуть, скульптор сейчас безумно моден. Кто-то положил себе в карман десятки миллионов евро при помощи одной лишь ловкости рук.

Другой парнишка поступил еще проще. Под видом туриста посетив экспозицию, он подменил уникальное ювелирное украшение стоимостью в несколько миллионов евро купленной на входе грошовой копией, и никто ничего не заметил. А 221 ювелирное изделие знаменитых русских мастеров, загадочным образом исчезнувшее из запасников Эрмитажа? Или недавнее ограбление музея в Каире, когда пропажу картины Ван Гога стоимостью пятьдесят миллионов долларов даже не отследили! Ее просто-напросто вынули из рамы и преспокойненько унесли. Чем, скажите, занималась охрана на выходе из музея? Камеры же наблюдения в зале, где висело полотно Ван Гога, оказались чистой бутафорией. А...

А о скольких случаях умалчивают? Дабы не выносить сор из избы. Дабы сохранить миф о музеях-крепостях и антикварных салонах — неприступных бастионах. Мужчина и сам бы мог рассказать о халатности охраны и беспечности покупателей. Взять этого Пикассо. Картина будет висеть здесь до окончания выставки с табличкой «продано». И менеджер уже не станет обращать на нее внимания. Продано ведь! Свой процент продавец уже мысленно зачислил на банковский счет.

Картина же такая маленькая, такая компактная и стоит при этом безумных денег. Так что сам бог велел. Интересно, как выносили тридцатисантиметровую статуэтку? В рюкзаке, что ли? Мужчина невольно улыбнулся. Ноутбук — хорошая идея. В нем как раз найдется местечко для этой маленькой картины. И никто никогда не узнает, как и куда она пропала. Пишите письма Пикассо, господин олигарх, жалуйтесь! Почему ж ты, испанец, жадина такая, поспешил на холст?

Он, нащупав рукой замок «ноутбука», шагнул к картине и замер. Твою мать! Вместо нее на стене висела картонка, испачканная разноцветными кляксами, даже не копия, а просто мазня. Дешевая имитация, чтобы только дырку на стене закрыть. А на этой дряни прилеплена издевательская табличка: «Продано». И никто ничего не замечал! Девушка-менеджер лихо обраба-

тывала очередного «Васю», а посетители делали вид, что любят «картиной».

Ну и публика сегодня! Либо «Васи» с «Люсями», либо длинноногие девицы с голыми пупками. Где же вы, ценители искусства? Взять хоть вас, дамочка. Белая моль, серая мышь. Юбка до пола, челка до бровей, губы, давно забывшие вкус помады, и тело, никогда не знавшее мужчины. Вы бы еще с мешком для картошки сюда пришли! Это же не сумка, это нищенская котомка, туда только милостыню класть. Дома вас ждет кастрированный кот, обезжиренный кефир и фильм без постельных сцен. Но в искусстве-то вы должны разбираться, при такой внешности, черт вас возьми! Что вам еще делать, как не по антикварным салонам ходить? Что ж вы-то молчите?

У него в душе все кипело от возмущения. Надо же! Украли картину, которую он уже считал своей! Жулики! И куда мир катится? Она ведь только что была здесь! Он может в этом поклясться! Во время его первого «пристрелочного» прохода по антикварному салону картина висела на месте! Подлинник, а не эта отвратительная мазня!

Значит, вор или воровка еще здесь. Мужчина сглотнул и почувствовал, как рука, державшая ноутбук, вспотела. Надо ее найти. То есть его. Того, кто стянул Пикассо. И заставить поделиться. В конце концов, это была его идея. В самом конце зала он приметил еще один ноутбук и пошел следом за

ним. Похоже, у кого-то еще мозги работают в правильном направлении.

«Ноутбук» шел к выходу. Все правильно, дело сделано, оставаться здесь дальше не только бессмысленно, но и опасно. Удачливый конкурент двигался быстро, но у самой рамки металлоискателя мужчина догнал-таки ускользающего от него Пикассо. Так вот ты какой, грабитель! Какое-то время мужчина внимательно изучал конкурента и прикидывал, как надо действовать, чтобы заставить того поделиться? Конкурент меж тем спокойно положил спрятанного от посторонних глаз Пикассо на столик, у которого возвышался дюжий охранник, вынул из карманов ключи от машины, от дома, мобильник, потом другой, брякнул все это на крышку ноута и шагнул в рамку.

— Ноутбук откройте!

Мужчина вздрогнул. Нет, это не ему, это господину, который пришел сюда с ноутбуком первым. Охранники поступили так же, как и гаишники, когда по трассе мчатся два спортивных автомобиля: тормознули первого, кто превысил скорость. Два господина с ноутами, стоявшие друг за другом, вызвали у секьюрити подозрение.

— Что, простите?

— Я говорю, штучку вашу откройте.

Вор всегда рискует быть пойманным. Да еще с поличным! Жаль. Идея с ноутбуком была неплоха.

— Пожалуйста! Только я не понимаю: в чем дело? К вам что, теперь деловым

людям и не заходить? Я без ноута как без рук! Это мой офис! У меня бизнес!

Господин говорил раздраженно и всем видом показывал недовольство. Распихав по карманам ключи и мобильные, недовольный бизнесмен рванул крышку своего «офиса»:

— Нате! Смотрите!

Это и в самом деле был ноутбук. И никакого Пикассо.

— Ой, разрешите.

Он почувствовал толчок в спину. Белая моль тряслась и вытягивала шею, высматривая кого-то за рамкой.

— Мне мама... Случилось... ужасное... позвонили... — лепетала она, прижимая к тощей груди нищенскую котомку.

— Проходите уже, женщина! — рявкнул охранник.

— Спасибо.

Она нырнула в рамку, так и не расставшись с котомкой, серая мышка, напуганная до полусмерти неожиданным звонком заболелшей мамы.

— Безобразие! — выругался господин с ноутбуком, которого она, выходя, задела котомкой. — У вас там что, кирпич?

— Извините, — пробормотала моль и кинулась к кому-то, маячившему между колоннами.

— Я буду жаловаться! — заявил бизнесмен. — Среди организаторов салона — мои друзья! Я просто не успел среди «випов»! У меня вообще персональное приглашение!

